

Наталья Волгина

Новогодний роман

18+

Наталия Волгина

Новогодний роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73103458

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – молодая современная писательница – пишет романы о любви, но сама только что разочаровалась в ней и, кроме того, потеряла вдохновение .

А он – читатель, который знает, чем закончится её, ещё не написанный, роман, потому что уже давно всё решил.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Новогодний роман

Пролог

Лера уже неделю сидела перед открытым ноутбуком и тупо пялилась в пустой экран. Ничего, совсем ничего. Ни одной фразы. Ни единого слова. Сумбур мыслей, среди которых ничего существенного. Выгорела? ИсписАлась? Неужели, это всё? Неужели она больше никогда ничего не напишет? Куда делся тот азарт, с которым она творила? Неужели то, что произошло неделю назад так выбило её из седла, что и любимое дело, которым она жила уже больше десяти лет, не может привести её в чувство?

– А что, собственно, произошло? И с героинями моих романов такое случалось, да и в жизни происходит сплошь и рядом. – рассуждала Лера. – Ну, изменил жених. Ну, за день до регистрации брака. Ну, с лучшей подругой. И что? Жизнь-то на этом не заканчивается.

Её героини, которых бросали мужья или женихи у алтаря, по-разному переживали эту ситуацию, но все выходили из неё, становясь только сильнее. Неужели она не сможет быть такой же сильной?

Но как можно писать о любви, если сама в неё больше не веришь?

Лера узнала обо всём случайно, но, как говорят – случай-

ности не случайны.

Глава 1

Неделю назад...

В пятницу вечером девчонки собрались на девичник в «Фантазии» – их любимом кафе, в которое частенько заглядывали выпить по чашечке вкусного кофе и поделиться своими девичьими секретами. Четверо, проверенных временем, самых близких подруг, которые с первого класса были неразлучны. Музыка, танцы, веселье, лёгкое вино, тосты за любовь и пожелания счастья – Лера чувствовала себя легко и непринуждённо, хотя немного и волновалась от того, что уже завтра её жизнь изменится и как всё будет дальше, она пока не предполагала.

Завтра она выйдет замуж за Олега – её парня, с которым встречалась уже год – высокого, кареглазого с тёмно-русыми волосами, мужественным лицом и спортивным телосложением. Этаким классический красавчик. Он был мечтой любой девчонки, но выбрал, почему-то, её – среднего роста, худенькую, сероглазую девчонку, с русыми волосами до пояса, считающую себя обычной на фоне своих подруг. Одна Оксанка – чего стоила – высокая, стройная, с большущими голубыми глазами, заманчивыми формами, россыпью длинных светлых волос и с губами, сводящими с ума парней.

Когда девчонки вышли на танцпол, Оксанке кто-то позвонил и она, сказав, что ненадолго отойдёт, убежала. Подруги натащивались вдоволь и вернулись к столику, а Оксанка ещё

не вернулась.

– Пойду, поищу. – обеспокоенно сказала Лера. – Что-то долго её нет, не случилось бы чего.

– Лера, не ходи. – попыталась остановить её Яна. – Никуда не денется. Придёт.

– Я заодно ещё и в дамскую комнату загляну. – улыбнулась Лера.

Девчата напряжённо переглянулись, но Лера этого не заметила. Когда она вышла из дамской комнаты, решила пройти немного вглубь коридора, посмотреть, может, подруга там очаровывает какого-нибудь местного мачо. С неё станется. Проходя мимо подсобки, невольно остановилась, услышав знакомый голос.

– Да ладно тебе. Ну, подумаешь, – женюсь. Это ничего не меняет. Между нами ничего не изменится. Как встречались, так и будем встречаться. А Лерка – так откуда она узнает? Для неё жизнь – это тайна за семью печатями. Ты пойми, мне нужно как следует встать на ноги. С её деньгами это сделать намного проще. Она за один роман бешеные бабки срубает. Правда, на разные благотворительности кучу тратит. Но ничего, когда поженимся, я это её спонсорство ограничу. Не фиг деньгами разбрасываться. За годик-два отложу достаточную сумму для нашей с тобой жизни и пошлю её лесом. Может, даже удастся потом отсудить у неё процент от гонораров, а это совсем немаленькие деньги. Потерпи немного.

– Не хочу долго ждать. – капризно ответила женщина. –

Может, лучше устроить ей несчастный случай, тогда вообще всё тебе достанется. – предложила... «лучшая подруга».

– Не-е-е. Ну зачем так кардинально-то? – «заступился» жених. Тогда ведь сразу станет понятно, кому это выгодно. Ты давай не отвлекайся. – и следом раздались звуки, ясно говорящие о том, что происходит за этой закрытой дверью.

Лере как-то совсем не хотелось быть дойной коровой, обеспечивающей безбедное существование своему мужу и его любовнице и она с силой дёрнула ручку, открывая дверь, ведущую в подсобку. То, что она увидела войдя внутрь, после услышанного её совсем не удивило. Застав своего жениха и лучшую подругу в довольно пикантной ситуации, Лера не собиралась устраивать разборки, она просто хотела посмотреть им в глаза.

– Извините, что прервала. – с ехидцей произнесла она и презрительно огляделась вокруг. – Почтище места найти не могли? Что уж среди вёдер и швабр-то?

– Лера!? – испуганно крикнул Олег, торопливо натягивая джинсы. – Это не то, что ты подумала.

– Да ты что? – язвительно ответила она. – По-моему, здесь всё достаточно прозрачно. А ты, – она перевела взгляд на бывшую уже подругу, – как ты могла? Что я тебе такого сделала, что ты даже избавиться от меня предложила? За что? – недоумевала Лера.

– А что ты хотела?! – взвилась подруга, раздражённо поправляя платье. – Почему тебе всё – и известность, и внеш-

ность, и деньги, и жених красавец, а чем я хуже? Я лучше! Поняла? Лучше! И романы твои – дебилские! И сама ты ... – курица общипанная!

Лера глубоко вздохнула, успокаивая сердцебиение, побледнела, как мел, сжала кулаки и глянула на "подругу" так, что та метнулась за спину Олега и испуганно выглядывала оттуда, впервые за много лет видя Леру в таком состоянии. – Лучше, говоришь? – обратилась она к Оксанке, – Что же ты – такая хорошая, до подсобки-то докатилась? Куда уж лучше? – саркастически ухмыльнулась она. – Вы оба – не смейте больше попадаться на моём пути. – тихо сказала она. – Никогда. Уничтожу. – прошипела она сквозь зубы, развернулась и пошла к двери.

– Ты сама во всём виновата. – раздражённо прокричал Олег. – Если бы ты была хоть на каплю похожа на Оксанку, я бы на других никогда не взглянул. А ты... Ты же не женщина, ты... рыба замороженная!

Лера вышла не оборачиваясь, осторожно прикрыв за собой дверь. Её трясло от обиды так, что пришлось остановиться и прижаться спиной к стене. Она едва сдерживала ярость, но опускаться до выяснения отношений дальше не собиралась.

Войдя в зал, девушка подошла к своему столику, налила целый бокал вина и залпом его выпила, озадачив подруг, которые знали, что она вообще не любительница чего-либо крепче лимонада.

– Девчонки, свадьбу не будет. А вы веселитесь. За всё заплачено. – сказала она, взяла сумочку, развернулась и вышла из кафе.

– Лера! – крикнула, выбежавшая за ней, Яна. – Лера, пожди!

Лера обернулась и, внимательно глядя на Яну, спросила. – Вы ведь всё знали? Почему мне никто ничего не сказал?

Яна только растерянно-виновато пожала плечами и прошептала. – Извини.

Лера поймала такси и уже через пятнадцать минут подъезжала к своему дому. Она не собиралась устраивать истерик с дальнейшим выяснением отношений, просто заблокировала номера Оксанки и Олега, запихнула в чемодан его вещи и выставила за ворота.

Несостоявшийся жених появился минут через сорок. Звонил в домофон, барабанил, просил прощения, но поняв, что его потуги ни к чему не приведут, двинул по воротам так, что в округе залаяли собаки, у машины сработала сигнализация и в соседних домах стал зажигаться свет. Не дожидаясь, пока соседи вызовут полицию, он вынужден был уехать.

Глава 2

Суббота, воскресенье и вся следующая неделя пролетели в каком-то туманном состоянии, перемежающиеся лишь звонками с «соболезнованиями» от подруг, и от издателя с просьбой поторопиться с написанием нового романа, потому что прежний наделал много шума в читательской аудито-

рии. Обычно Леру не приходилось уговаривать, она всегда фонтанировала новыми идеями, но не сейчас. В ней будто выключилась какая-то лампочка. Даже – не выключилась, а перегорела. Никаких идей, ну совсем никакусеньких. Даже мало-мальски значимой фразы. Ни-че-го...

А через неделю её затворничества, с утра ей позвонил сам главный редактор Игорь Ильич Романов – крепкий мужчина на 55 лет, среднего роста с пронизательными серыми глазами. Он был человеком деловым и серьёзным, но к Лере, почему-то, всегда относился с большой отцовской добротой. – Лера, пойми, дорогая, нам обязательно нужен твой новый роман. Читатели ждут. Хотелось бы анонсом к Новогоднему выпуску Альманаха получить хотя бы первые пару глав. Постарайся, родная. Знаешь ведь, что мы для тебя всегда местечко оставляем.

– Я не могу, Игорь Ильич. – простонала Лера. – Совсем ничего не могу. – чуть не плакала она. – Я не знаю, что случилось, но у меня нет никаких идей. Вообще никаких. Мне хочется зарыться с головой под одеяло и не слышать никого и ничего. А ещё лучше – уехать куда-нибудь в глухую тайгу, чтобы никаких звонков, никаких визитов.

– Ну хорошо. – вздохнул он, немного подумав. – Я понимаю. Я в курсе, что произошло. Не каждый день такие казусы случаются... А знаешь что? – вдруг воскликнул он. – Ты права! Тебе нужен отдых! Полная перезагрузка. И в этом я могу помочь. Сейчас скину номер телефона. Позвони ту-

да, когда будешь готова. Договорись и поезжай. Вот уж там-то тебя точно никто не потревожит. Отдохнёшь, наберёшься сил, новых идей. Если к Новому Году не успеешь – не беда, мы что-нибудь придумаем. Главное, чтобы ты восстановилась. Нам нужен такой автор, как ты, Лера. Людям нужен. Я сейчас сам туда позвоню, предупрежу, чтобы тебя ждали.

Лера даже не успела расспросить, куда её «ссылает» главред, как он уже бросил трубку.

– А, может, и правда, уехать в какую-нибудь тьмутаракань? – подумала Лера. – Вдруг поможет?

Вечером следующего дня Лера всё-таки решилась и набрала номер телефона, который дал ей главред.

– Слушаю. – раздался в трубке приятный мужской голос.

– Здравствуйте. Это Валерия Тамилина. Мне Ваш номер дал Игорь Ильич Романов.

– Да-да-да... – радостно перебил её собеседник. – Игорь звонил мне. К Вашему приезду всё готово. Когда Вас ждать?

– Думаю, завтра после 12-ти, если это возможно.

– Ну почему же – невозможно. Всё возможно. Значит, так: проезжаете по северо-восточной трассе 60 километров, потом съезжаете вправо, там будет указатель на Глухово. И по дороге ещё около 5 километров. Не заблудитесь. У нас здесь одна дорога. В деревне увидите двухэтажный бревенчатый дом с флюгером в виде конской головы. Посигналите и я выйду, а потом отвезу Вас, куда нужно. Кстати, меня зовут Пётр Ильич.

– Поняла. Пётр Ильич, а у вас там интернет есть? – со слабой надеждой спросила она.

– Да что Вы, Лерочка? Какой интернет? – засмеялся мужчина. – Игорь сказал, что Вам отдых нужен и этого добра у нас в охотничьем домике как раз с избытком, а вот интернета, к сожалению, там нет. Интернет есть только в самой деревне.

– Спасибо. – пробормотала Лера, уже сомневаясь, стоит ли ей вообще забираться в какое-то Глухово, даже от названия которого веет безнадёгой.

Но утром, собрав самое необходимое и прихватив на всякий случай электрическую портативную пишущую машинку (надеясь, что уж электричество-то там должно быть), она погрузила вещи в багажник и отправилась в Глухово.

Чем ближе она подъезжала к деревне, тем больше удивлялась. Погода в этом году была странная. На улице середина декабря, а в городе, да и на протяжении всей дороги до поворота к деревне, зима не чувствовалась вообще. Чистый асфальт, лишь кое-где слегка припорошённый снегом, который таял к середине дня и, зеленеющая трава по обочинам дороги, никак не вписывались в представление о зимнем месяце. Но когда машина свернула на Глухово, Лера очень удивилась. По мере продвижения машины вид за окном удивительным образом менялся прямо на глазах. Всё больше заснеженных деревьев на пути и земля, полностью укрытая, не стремившимся растаять, снегом – это было так удивительно.

И очень красиво. Въехав в деревню, Лера сразу же увидела дом, о котором ей говорил Пётр Ильич. Не успела она выйти из машины, как ворота открылись и на дорогу вышел сам хозяин. Увидев его, Лера вытаращила глаза – перед ней стоял её шеф – Игорь Ильич, только с бородой и усами.

Пётр Ильич рассмеялся, увидев недоумение в глазах Леры. – Не удивляйтесь так, милая барышня. Это не глюки. Просто, мы с Игорем – близнецы. Раньше нас даже родители путали, чем мы бессовестно пользовались. – засмеялся он.

– Это и не удивительно, что путали. Вы так похожи.

– Лерочка, загоняй машину во двор и проходи в дом. Победаем, а потом я тебя отвезу в охотничий домик.

– Неудобно как-то. Может, сразу поедем?

– Ой, да брось. Никакого неудобства. Мы тебя уже ждём.

Слушай, а это ничего, что я сразу на «ты»-то?

– Так даже лучше. – улыбнулась она.

То ли, потому, что этот мужчина был так похож на своего брата, то ли по той теплоте, с которой он встретил девушку, Лере он понравился сразу. Она вошла в дом, сопровождаемая хозяином. Пётр Ильич помог снять Лере шубу, показал, где можно вымыть руки и, немного погодя, провёл её в комнату. У накрытого стола их ждала улыбающаяся хозяйка – женщина лет пятидесяти, невысокого роста, приятной полноты, с добрыми глазами и мягкой улыбкой.

– Проходите, Валерия. Вы как раз к обеду. Меня зовут Анна Ивановна. Присаживайтесь пожалуйста. – указала она

на стул.

Лера поблагодарила, присела и огляделась вокруг. Комната была небольшой, но довольно уютной. Посередине комнаты – овальный стол с придвинутыми к нему стульями, у стены – комод со стоящими на нём статуэтками и множеством фотографий в резных деревянных рамках, над комодом – большой плазменный телевизор, у стены напротив – диван с кожаной обивкой, а у другой стены – большущий книжный шкаф, плотно заставленный книгами, среди которых Лера с удивлением увидела корешки своих книг. Она вопросительно оглянулась на хозяйку.

– Да-да. Наш сын скупает все Ваши книги, и мы читаем их всей семьёй. – мягко улыбнувшись, ответила на её немой вопрос Анна Ивановна. – Могу сказать, что у Вас интересные романы. Сюжеты не банальные, герои ... живые. Настоящие. А над чем Вы сейчас работаете?

Лера смутилась. – У меня пока простой в работе. Можно сказать, как раз за вдохновением я к вам и приехала. И, Анна Ивановна, со мной лучше на «ты» и просто Лера.

– Очень хорошо! Лерочка, здесь Вам... тебе никто не помешает. У нас тихо, спокойно. Чужих не бывает, только свои – деревенские. А, может, ты не поедешь в охотничий домик? Может, у нас останешься? Места здесь для всех хватит. Что ты там одна-то в той глуши? У нас и интернет есть, и компьютер.

Лера улыбнулась. – Спасибо большое за приглашение,

только сейчас для меня одиночество – это как раз то, что нужно.

После обеда, поблагодарив хозяев, Лера направилась к своей машине.

– Не-е-ет, девочка. Мы на этом не проедем. Поедем на моём транспорте. – Пётр Ильич выкатил из сарая снегоход – буран «Лидер», именно такой, рекламами которого был обвешан весь город. Ну ещё бы, ведь он создан на «Русской механике» – одном из ведущих предприятий их города. – Вот на нём-то понадёжнее будет. Да ты бы переделась. Там твои шубка с сапожками только лишними будут.

Лера вынула из багажника пакет с одеждой, снова вошла в дом переделась в тёплый горнолыжный костюм, в прихожей надела удобные зимние сапоги, шапку ушанку и, оставив там шубку и лёгкие сапожки, попрощавшись с Анной Ивановной, вышла на улицу.

– Ну вот! Это самое то, что нужно. – похвалил Пётр Ильич. – Теперь можно и ехать.

Они переложили вещи Леры из багажника авто в багажник снегохода и Пётр Ильич направил его по тропинке, ведущей вглубь леса. Чем дальше они продвигались, тем Лера удивлялась всё больше. Снегоход нёсся по снежной целине среди плотно склонившихся над их головами деревьев, густо укрытых искрящимся снегом. Они будто въехали в другую реальность. Такое ощущение, словно весь снег, который был рассчитан на то, чтобы засыпать целый город, высыпался на

этом островке леса.

Глава 3

Уже минут через пятнадцать деревья расступились и снегоход выехал на поляну перед небольшим, но крепким одноэтажным строением. Снег с одной стороны дома был расчищен, а с другой мягким – рыхлым покрывалом лежал чуть не до самых окон.

– Ну вот мы и на месте. – сказал Пётр Ильич, подавая руку Лере, помогая ей слезть со снегохода. Девушка с восторгом огляделась вокруг.

– Красота-то какая. – выдохнула она. – Как же я мечтала о снеге, а здесь его столько...

– Да. Красиво. – подтвердил Пётр Ильич. – Добро пожаловать в мою обитель. – предложил он, открывая дверь в дом.

Охотничий домик представлял собой бревенчатое добротное и очень уютное строение. Прямо – не охотничий домик, а боярские хоромы. Здесь было всё, что требовалось для спокойного отдыха. Ведь Пётр Ильич строил его для себя. Он частенько оставался здесь на несколько дней, когда этого требовала должность егеря, каковым он и являлся, или когда к нему в гости в сезон охоты приезжали друзья. Особенно Леру впечатлила печь-шведка, выполненная из огнеупорного красного кирпича. Именно печь, а не камин, как был у неё дома. Посреди небольшой комнаты стоял стол со стульями, у стены – в проёме между окон – диван, с одной стороны которого – тумбочка с настольной лампой на ней,

а с другой – небольшой книжный шкаф. Сбоку от печки – огромное уютное кресло с накинутым на него клетчатым пледом. Из комнаты в разные стороны вели ещё несколько дверей.

– Как у вас уютно. – сказала Лера. – И тепло.

– Да. Я утром приезжал. Протопил, чтоб не замёрзнуть. Отопление здесь от печки идёт по всему дому. Достаточно раз в сутки протопить как следует, чтобы тепло было. Топить-то умеешь?

– Приходилось. – улыбнулась Лера.

– Ну смотри. А то могу и сам приезжать протапливать.

– Ну и хорошо. Дрова вот здесь за печкой – показал он, – и в дровнике за домом. Баня, если надумаешь, там же рядом, хотя в доме есть душевая. На кухне имеется газовая плита. Газ баллонный. Баллоны заправлены. Провизия в холодильнике. На пару дней хватит, а потом я ещё привезу. Крупы в шкафчике над ним. Вот здесь – он показал на шкаф – постельное бельё. Дальняя комната – хозяйская спальня, а из остальных выбирай любую, какая понравится. Интернета здесь нет, телевизора тоже нет. Для связи вот тебе рация. Всегда держи при себе. Если что понадобится, я через пятнадцать минут буду здесь. – он проверил связь, покивал в знак одобрения. – Читай. Отдыхай. Дыши свежим воздухом. Катайся на лыжах. Кстати, лыжи в прихожей. Там есть и небольшие – Анины. Ну вот, вроде и всё. Обживайся, а я поехал.

– Спасибо Вам большое.

– Не боишься одна-то? – обернувшись у порога, спросил Пётр Ильич.

– Неа. Не боюсь.

– Ну и хорошо. Дверь на ночь запирать не забывай. Хотя, здесь бояться некого, может, только заяц какой прискачет. Если что – я на связи.

– Хорошо. Доброго пути.

Лера вышла на крыльцо, помахала рукой вслед удаляющемуся Петру Ильичу и снова вошла в дом. Заперев дверь, она опустилась в кресло рядом с печью. Оставшись одна в этом доме, окружённом густым лесом, девушка не испытывала страха. Только покой, тишина и медленно сгущающаяся темнота за окнами.

Немного отдохнув, Лера поднялась с кресла и отправилась обследовать дом. Несмотря на то, что это был не жилой дом, а охотничий домик, здесь всё было продумано до мелочей – три небольшие, но уютные двухместные спальни, кухня с газовой плитой и бойлером, комфортная душевая комната, вполне современный санузел и подсобное помещение для складирования различных охотничьих и рыболовных принадлежностей. Заглянув в холодильник, Лера с удивлением увидела небольшие кастрюльки с уже готовой едой. В одной были наваристые щи из квашеной капусты, а в другой – тушёный картофель с большими кусками мяса. Рядом стояла литровая банка с маринованными огурчиками. Скорей

всего, это Анна Ивановна постаралась. В шкафчике у плиты нашлись чайная заварка, пачка молотого кофе, баночка с мёдом, ваза с конфетами и печеньем, различные крупы и множество разнообразных баночек и пакетиков.

Побродив по дому, Лера выбрала для своего проживания спальню, которая находилась ближе всего к гостиной и заняла кровать, которая стояла у окна. Достала свою одежду и переделалась в лёгкий костюм, состоящий из лонгслива и широких брюк. Разложив остальные вещи и привезённые с собой продукты по местам, она затопила печь, бросив в неё пару поленьев. Не для того, чтобы согреть дом, в котором и так было довольно тепло, просто ей очень захотелось посидеть в кресле, любуясь на огонь.

Она подтащила кресло ближе, поставила его напротив печи и села, замороженно глядя, как языки пламени пробегают по сухим дровам, разгораясь всё ярче и ярче и вспоминала...

Лере было четырнадцать, когда в автоаварии погибли её родители. Её отец был руководителем большой строительной компании – человеком амбициозным и, может, в чём-то даже жёстким и непримиримым, но справедливым. Лера тогда даже не задумывалась, что эти его качества могут кому-то быть поперёк горла. Много позднее она узнала, что оказывается, в борьбе за место под солнцем все способы хороши. Тогда решался вопрос строительства большого торгового центра в городе и на этот подряд претендовали несколько организаций. Право на строительство выиграла фирма от-

ца, но когда родители ехали с банкета, на котором были официально объявлены результаты тендера, у его авто отказали тормоза, машина на огромной скорости врезалась в ограждение моста, снесла его и рухнула вниз на железнодорожные пути. Хорошо, что хоть в это время не проезжали электрички, а то пострадавших могло бы быть намного больше. Погибли и родители, и их водитель. Позднее доказали, что тормоза были подрезаны специально. Заказчика и исполнителей, конечно, нашли и осудили. Но родителей было уже не вернуть. К Лере переехала родная старшая сестра мамы – тётя Валя, женщина одинокая, добрая и бескорыстная. Она отдавала Лере всю свою любовь и заботу и девочка по-своему любила её. Но боль от потери родителей долго сидела в её сердечке незаживающей раной. И вот тогда Лера стала писать. Она просто выкладывала на бумагу то, что было у неё на душе. Ей казалось, что делиться своим горем лучше с тетрадными листками, чем с живыми людьми. Зачем кого-то нагружать своими переживаниями. А потом она попробовала писать коротенькие рассказы для школьной стенгазеты. Её заметили – даже стали печатать в местной газете. После школы Лера поступила на филфак МГУ на литературное отделение. Днём училась, а по вечерам подрабатывала в студенческом кафе. Когда училась на втором курсе, умерла и её тётя Валя, что стало для Леры ещё одним потрясением. Но она не переставала писать, потому что, погружаясь в судьбы своих героев, она будто забывала о своих невзгодах. Пер-

вый её роман напечатали, когда Лера ещё училась на последнем курсе. Несмотря на трудности, она закончила институт с отличием, вернулась домой, немного поработала литагентом, а потом отправилась, как говорят – «в свободное плавание». И, на удивление, очень скоро стала довольно известной писательницей. С жильём у неё никогда проблем не было – она так и жила в родительском коттедже, а со временем и в остальном у неё, вроде, наладилось и в материальном плане, и, как она думала, в личной жизни.

Потом Лера вспомнила о том, что случилось неделю назад. Говорить, что ей было всё равно и всё уже отболело, было бы неправдой. Она перебирала в памяти все моменты общения с Олегом от знакомства и до расставания, пытаясь понять, где и в чём была неправа, переживала от того, что всё произошло именно так, ведь она с теплотой относилась к нему и надеялась, что он её тоже искренне любит, как говорил. А оказалось, что была для него просто дойной коровой и замороженной рыбой. А правда, почему – рыба-то, да ещё и замороженная? Почему она не смогла стать для него такой, как Оксанка? Может, просто потому, что никогда его и не любила по-настоящему? А как любить по-настоящему? Она не знала. Они и сошлись-то только потому, что для Леры он был первым мужчиной и он это ценил, как думала Лера. По крайней мере, он так говорил. Хотя ей бы следовало его возненавидеть, потому что он лишил её девственности без её согласия, когда она валялась с высоченной температурой и у

неё просто не хватило сил, чтобы противостоять его напору. Но Олег уверял, что до последнего мгновения жизни будет ценить тот факт, что был у неё первым и она всегда будет его единственной любовью. Правда, как оказалось, «последнее мгновение» наступило очень быстро.

А Оксанка? Это как можно так ненавидеть, что, прикидываясь лучшей подругой, желать ей смерти? Да теперь это уже и не важно. Случилось то, что случилось и, несмотря на это, она была благодарна кому-то там – наверху, может, своему ангелу-хранителю, что всё разрешилось именно сейчас, а не после свадьбы. Ведь, если бы план Олега исполнился, то неизвестно, с чем бы она осталась в итоге. И дело даже не в финансовой стороне вопроса. Что, если бы он прислушался к совету Оксанки или она сама бы решилась на этот шаг?

– Да бог им судья, – решила Лера. И настрого запретила себе думать о вообще какой-либо любви.

Самое главное сейчас для неё – снова начать писать. Снова потянуть за ту ниточку, которая даже в самые трудные времена помогала ей найти дорогу к себе. Ведь Лера чувствовала себя счастливой именно тогда, когда писала. Ей всегда это удавалось легко. Ей нравилось то, чем она занималась, а читателям нравилось то, что она писала. И это было здорово... Но вот ниточка выскользнула из её рук и она словно попала в вакуум, где нет ни чувств, ни мыслей... Нет жизни. Чтобы жить дальше Лере было необходимо снова найти ту ниточку.

Глава 4

Когда утром Лера открыла глаза, в окно пробивался слабый зимний рассвет. Она потянулась, встала и подошла к окну. Снег... Снег... Всё кругом засыпано пушистым искрящимся снегом. Просто какое-то снежное безмолвие. Лера улыбнулась. На её душе было легко и спокойно. Но в доме уже похолодало. За ночь батареи остыли, нужно было срочно затопить печь. Лера переоделась и вышла в гостиную. Было ещё довольно сумрачно. Она включила свет и принялась растапливать печь. Очень скоро дрова в печи заиграли яркими всполохами. Пройдя на кухню, она немного поколдовала у плиты – приготовила яичный блин с сыром и зеленью, сварила кофе, положила на блюдечко мягкий, как пух, круассан, поставила всё на поднос, снова пошла в комнату и забралась в кресло напротив печи. Усевшись по турецки, она пристроила поднос себе на колени и принялась с удовольствием поглощать приготовленный завтрак. Да. Вот так – вопреки всем правилам этикета. Но это было так здорово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.